

Секция «История России с древнейших времен до конца XVIII в.»

Ганзейский союз и Новгород. Конфликты начала XVI века

Научный руководитель – Селин Адриан Александрович

Малиновский Никита Александрович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: namalinovskiy@edu.hse.ru

Аннотация

Доклад посвящен частным новгородско-ганзейским конфликтам начала XVI в. Сравнение правовых и эпистолярных документов данного периода позволяет показать значение частных социально-экономических конфликтов начала XVI в. в новгородско-ганзейских отношениях.

Социальная история Новгорода XVI в. до сих пор мало изучена. Большинство исследований, посвященных Новгороду и новгородско-ганзейским отношениям, рассматривают XIV-XV вв. (период рассвета ганзейской торговли), что отчасти можно объяснить историографической традицией рассмотрения жизни Немецкого двора до момента «утраты» им успешного экономического положения после закрытия в 1494 г. Тем не менее, двор продолжил свое существование до конца XVII в. С 1494 г. по 1514 г. двор св. Петра был закрыт. За 20 лет в Новгороде произошло множество политических и социальных изменений. Если в первое десятилетие после потери Новгородом независимости старые экономические порядки сохранялись, то к 1514 г. они были полностью изменены [3, С. 74]. Таким образом, ганзейская торговля в Новгороде, которая строилась на давно устоявшихся личных социальных связях разрушилась. Ганза потеряла часть привилегий в Новгороде, и ганзейские купцы были вынуждены выстраивать экономические отношения по новым правилам, что часто приводило к конфликтам.

Цель доклада - показать значение частных социально-экономических конфликтов начала XVI в. в новгородско-ганзейских отношениях на примерах правовых и эпистолярных документов данного периода. Для этого необходимо ответить на вопрос: как частные конфликты между новгородцами и ганзейцами начала XVI в. влияли на социально-экономические отношения?

Первые работы по истории новгородско-ганзейских отношений XIX - начала XX в. во многом определили развитие дальнейших исследований. Доступность в основном политических и экономических документов, а также общая традиция рассмотрения истории через политическую и экономическую призмы не позволяли уделять достаточного внимания социальным отношениям. Тем не менее, историки XIX в. начали изучать Новгород и Ганзу с публикации ранее неизвестных документов, которые до сих пор широко используются, и наметили первые проблемные исследовательские темы (политические и торговые отношения, ассортимент товаров). В XIX - начале XX в. зародились первые теории и были определены основные документы для исследования новгородско-ганзейских отношений. Однако эпистолярным источникам уделялось мало внимания.

Интерес к изучению русско-ганзейских отношений возник вновь лишь в середине XX в. Хотя историки XX-XXI вв. продолжили изучение политических и экономических тем, в историографии начался пересмотр сложившихся позиций. С развитием методологии микроистории исследователи стали уделять особое внимание определенным микро-кейсам.

Эпистолярные документы стали сравниваться с хорошо изученными правовыми источниками, что позволяет подробнее изучать и репрезентировать социальные события.

В докладе рассматриваются правовые и эпистолярные документы. В первую группу входят рецессы ганзетагов (решения общеганзейских собраний) и акты ревельского городского архива [2]. Краткие описания содержания рецессов были опубликованы в 1872 году [5]. Более подробное описание источников вместе с примерами старонемецких текстов опубликовал в нескольких сборниках К. Коппманн [4]. Акты ревельского городского архива, в которых приведены тексты как политических документов, так и частных новгородских обращений в Ревель, раскрывают позицию новгородской стороны отношений.

Второй тип источников - эпистолярный. В сборниках рецессов ганзетагов приведена и ганзейская корреспонденция, но К. Коппманн часто ограничивается лишь выдержками или кратким описанием их содержания. Проблема неполноты эпистолярных документов была частично решена М. Б. Бессудновой, которая опубликовала полные тексты писем из фондов Таллиннского архива с переводом на русский язык [1].

В докладе используется методика изучения социальной истории в микроисторической оптике, что определило выбор сравнительного подхода к изучению правовых, актовых и эпистолярных памятников. Сопоставление законодательных документов и корреспонденции позволяет репрезентировать частные новгородско-ганзейские конфликты начала XVI в. и определить, какую роль они играли в социально-экономических отношениях Новгорода и Ганзы.

Частные социально-экономические конфликты начала XVI в. зачастую рассматривались на ганзетагах, что подчёркивает их существенную роль в выстраивании новгородско-ганзейских отношений. Исследование развивает тезис о равной с другими ганзейскими конторами включенности Немецкого двора в общеганзейскую систему и после 1494 г. Новизна доклада обосновывается выбором хронологического периода, который мало изучен, а также тем, что в исследовании будут представлены переводы отрывков некоторых опубликованных документов со старонемецкого языка на русский.

Источники и литература

- 1) Бессуднова М. Б. «Русская Ганза». Жизнь Немецкого подворья в Новгороде, 1346-1521 годы. Письма и материалы / Перевод, примечания, статьи М.Б. Бессудновой. СПб.: Евразия, 2019. 288 с.
- 2) Русские акты Ревельского городского архива / под редакцией Александра Барсукова. СПб.: издание Археографической комиссии, 1894.
- 3) Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII-XVII вв. М.: Издательство московского университета, 1986. 176 с.
- 4) Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage / Bearb. v. D. Schäfer [u. a.]. Abt. 3. München [u. a.]: Dunker & Humblot Verlag, 1905–1913.
- 5) Mélanges russes tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg. T. IV. St.-Pétersbourg, 1872. 802 p.